

В. Н. Супиков, К. Е. Тумакова

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь социально-экономического положения регионов России с региональной идентичностью населения региональных социумов. На основе экспертного опроса проводится анализ региональной идентичности в зависимости от уровня развития регионов России.

Ключевые слова: регион, региональное развитие, региональная идентичность, качество жизни.

Abstract. The article considers the interrelation of economic and social situation in Russian regions with the regional identity of regional society. The authors analyze the regional identity according to the level of development of Russian regions on the basis of an expert poll.

Key words: region, regional development, regional identity, quality of life.

Каждый из российских регионов представляет собой совершенно уникальный набор проявлений региональной идентичности в содержательном выражении и совокупности дискурсивных практик, конституирующих региональную самость. Обращение к опыту российских регионов показывает, что в одних регионах активно осуществляется политика по конструированию региональной идентичности (идентификация), а где-то региональная «самость» развивается стихийно. Процесс формирования региональной идентичности и социальное моделирование могут быть развиты и обоснованы при условии постоянной рефлексии социально-экономического развития регионов, социального самочувствия различных групп региональных социумов, их удовлетворенности различными сторонами жизни и деятельности органов власти. Эта социологическая рефлексия требует постоянного диалога Центра с регионами по поводу идентификации целей, условий и оценки основных факторов их развития и интеграции. Такой диалог с регионами должен перейти в форму полноценного социологического мониторинга и способствовать оптимизации региональной политики.

Разнообразие природно-климатических, социально-экономических, этнокультурных и других условий жизни, федеративное устройство государства обуславливают особую важность проблемы исследования региональной идентичности в российском обществе.

Социально-пространственная идентичность в России имеет свои особенности и предполагает специфические приемы изучения. Процесс формирования региональной идентичности зависит от дискурсивной активности агентов конструирования региональной идентичности (региональной элиты, интеллигенции, СМИ и др.) и от таких характеристик, как координация их действий и используемые ими стратегии.

В рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» в 2009–2010 гг. Центром регио-

нальной социологии и конфликтологии Института социологии РАН были проведены исследования региональной идентичности в 27 регионах (субъектах РФ) шести федеральных округов (в том числе в ряде регионов Приволжского федерального округа – ПФО) на основе экспертных опросов. В качестве экспертов по каждому региону были привлечены представители органов власти (законодательной и исполнительной), бизнеса, институтов гражданского общества, СМИ, научного сообщества – порядка 15–17 человек, что в итоге составило 432 эксперта.

Прежде всего рассмотрим оценку экспертами общего уровня социально-экономического развития регионов (рис. 1). Как видим, большинство экспертов оценивают этот уровень как «средний». Исключение составляют оценки представителей СМИ, которые преимущественно определяют уровень социально-экономического развития своего региона как «низкий». При этом, на наш взгляд, именно региональные СМИ фактически формируют информационное пространство (и в определенной степени имидж) каждого региона.

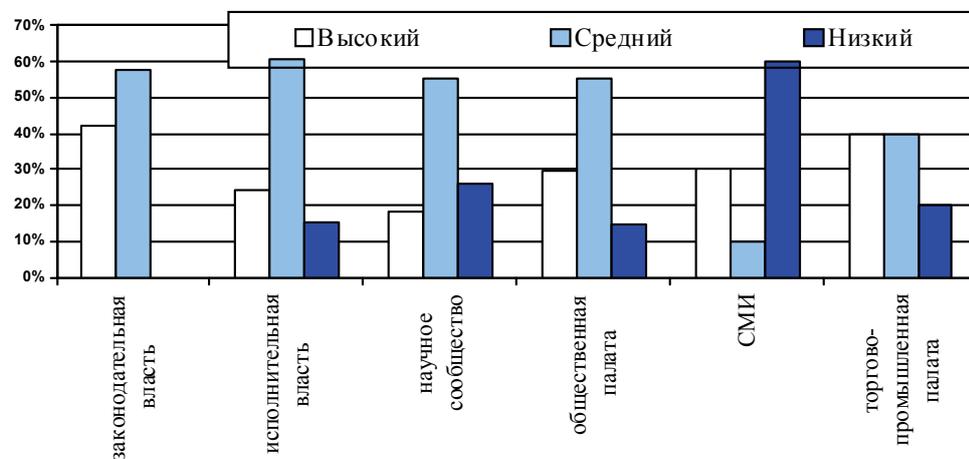

Рис. 1. Оценка экспертами общего уровня социально-экономического развития региона (N = 432)

Показательно, что представители органов законодательной власти, наоборот, настроены более оптимистично в отношении оценки социально-экономического развития своего региона: никто из экспертов не отнес свой регион к региону с низким уровнем социально-экономического развития. По всей видимости, это является своеобразным отражением тех функций, которые выполняют органы законодательной власти, задачей которых в том числе является и формирование позитивного имиджа подвластной территории.

При анализе оценки общего уровня социально-экономического развития регионов по федеральным округам следует также отметить, что более половины экспертов (52,9 %) оценивают уровень социально-экономического развития своего региона как средний. Это относится главным образом к субъектам РФ Сибирского, Приволжского и Дальневосточного округов (68–92 %). Высокую оценку дает значительно меньшая часть экспертов – 28,1 %, и эта оценка относится главным образом к субъектам РФ Центрального и Уральского федеральных округов (52–60 %). Низкая же оценка развития своего

региона (19 % экспертов) сосредоточена главным образом в субъектах РФ Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов (29–42 %) (табл. 1).

Таблица 1

Оценка экспертами общего уровня социально-экономического развития региона по федеральным округам ($N = 432$)

Общий уровень социально-экономического развития региона	Количество экспертов по федеральным округам, %					
	ЦФО	СЗФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Высокий	52,5	23,5	17,1	60,0		
Средний	30,0	47,1	68,6	40,0	91,7	58,3
Низкий	17,5	29,4	14,3		8,3	41,7

Внутри ПФО оценка экспертами уровня социально-экономического развития своего региона выглядит следующим образом. Наиболее уверенно в этом отношении по объективным причинам чувствует себя Татарстан: большинство экспертов (66,7 %) признают высокий уровень социально-экономического развития данного субъекта. Второе место из опрошенных представителей вполне заслуженно занимает Нижегородская область: 16,7 % экспертов относят свой регион к регионам с высоким уровнем социально-экономического развития, однако подавляющее большинство (83,3 %) все же предпочитают среднюю оценку. Также к среднему уровню социально-экономического развития относят себя, причем единодушно, представители Республики Мордовия: такую оценку дали 100 % опрошенных. Пензенская и Ульяновская области выглядят менее привлекательными в оценках экспертов, так как примерно половина опрошенных относят свой регион к регионам с низким уровнем социально-экономического развития (44,4 и 50 % соответственно).

Важное значение имеют представления экспертов о наиболее значимых основаниях образования их региона в его современных границах. Оценка была проведена по 10-балльной шкале, при этом 1 – самое низкое, 10 – самое высокое значение баллов (табл. 2).

Как видно из ответов экспертов, наиболее значимыми являются географические факторы. Им даны самые высокие оценки: в баллах и в процентах (8–10 баллов по 33,3 % в каждом значении). На втором месте – политико-управленческие факторы: в 8 баллов оценили данный фактор 25,9 % экспертов, в 9 и 10 баллов – 23,3 %. На третье место эксперты определили экономические факторы регионообразования: 25,4 % опрошенных дали 8 баллов этому фактору, а 19,5 % – 9 и 10 баллов. На четвертом месте по значимости в оценках экспертов находятся исторические факторы образования региона: 8 баллов отдали 13,8 %, 9 – 16,9 %, а 10 баллов – 23,1 % экспертов. Наибольшее количество опрошенных (23,6 %) оценили значимость культурно-духовных факторов регионообразования в 5 баллов. Из общего числа экспертов 16 % дали 7 баллов этому фактору, а 17 % – 8 баллов.

Интересно, что национально-этнические факторы не имеют в оценках экспертов (по совокупности мнений) преобладающего значения для регионообразования: оценки расположились без явных преимуществ, достаточно ровно и представительно по всей балльной шкале. Следует отметить, что

роль спонтанных факторов образования невелика: в 1 балл оценили ее 33,3 % экспертов.

Таблица 2

Распределение ответов экспертов на вопрос «Какие основания можно считать наиболее значимыми в образовании Вашего региона в современных границах?» (в процентах; $N = 432$)

Основания регионообразования	Баллы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Экономические			3,4	2,5	9,3	4,2	16,1	25,4	19,5	19,5
Политико- управленческие	1,7		0,9	0,9	6,0	5,2	12,9	25,9	23,3	23,3
Национально- этнические	13,5	9,9	12,6	9,0	13,5	9,0	7,2	8,1	6,3	10,8
Культурно-духовные	4,7	2,8	8,5	8,5	23,6	8,5	16,0	17,0	1,9	8,5
Исторические	1,5	3,1	4,6	1,5	10,8	10,8	13,8	13,8	16,9	23,1
Географические								33,3	33,3	33,3
Спонтанные факторы	33,3	13,3	15,0	6,7	11,7	6,7	5,0	6,7	1,7	

По мнению ряда исследователей, достигнутый уровень социально-экономического развития региона обусловлен уровнем внутреннего ресурсного обеспечения и освоенностью территории.

При проведении данного исследования в качестве основы типологии регионов по идее Н. В. Зубаревич [1], как уже отмечалось выше, были взяты эти два основания: ресурсность (в данном случае природно-сырьевая) и социальная освоенность (обустроенность). На рис. 2 представлена данная типология в экспертных оценках в зависимости от оценки уровня развития.

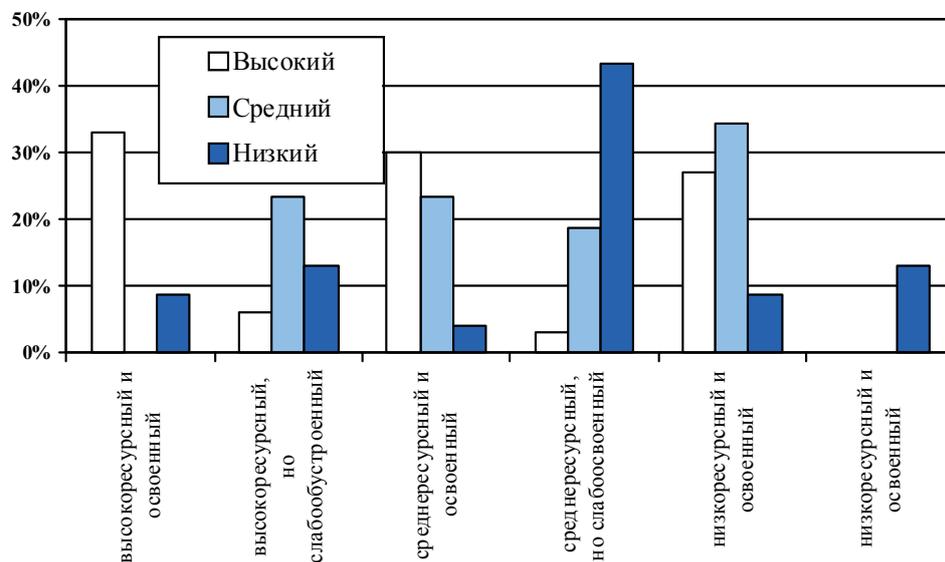

Рис. 2. Типы регионов в зависимости от уровня развития (экспертное мнение) ($N = 432$)

Из диаграммы видно, что основная масса экспертов отнесли свои регионы к среднересурсным, но слабообустроенным (особенно это связывается с низкой оценкой развития региона), и низкоресурсным, но достаточно освоенным (обустроенным), в которых и общий уровень развития оценивается достаточно высоко или средне.

Проблема социальной освоенности (обустроенности) региона является значимой для всех (в том числе и высокоресурсных), однако ее решение требует общегосударственной политики с учетом типа и уровня развития региона. Идентификация населения со своим регионом обусловлена реальной взаимосвязью между административным центром субъекта РФ (его столицей) и другими городами и сельскими районами, тем социальным и экономическим притяжением, которое оказывает региональный центр на свою периферию.

Оценки экспертов в большинстве своем (65,3 %) показывают прочность взаимосвязей между центром и периферией и отсутствие особых противоречий. Однако количество указаний на наличие противоречий и даже на конфронтацию между центром и отдельными территориальными образованиями следует признать значительным, оно составляет 20,6 % ответов экспертов (процент от числа опрошенных; не дали ответов на этот вопрос 14 %). Наиболее значительную часть такие оценки составляют в Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах (25–41,2 %).

Напряженность в отношениях регионального центра и остальных территориальных образований оказывает, надо полагать, негативное влияние на идентичность населения, на снижение чувства приверженности к своей «малой Родине». В определенной мере эта напряженность обусловлена основными факторами образования субъекта РФ – политико-управленческими, национальными, культурными, историческими либо спонтанностью. Оценки экспертов показывают, что единство регионов обеспечивается в тех случаях, когда их образование детерминировано историческими условиями (на 8–10-балльное значение этих условий приходится 73,1 % оценок экспертов). Противоречия же и конфронтация обусловлена, согласно экспертным оценкам, преобладанием политико-управленческих факторов формирования региона, так как 60–63,2 % ответов, говорящих о противоречиях и конфронтации, приходится на 8–10-балльные оценки. Как уже было отмечено выше, распределение оценок трех других факторов образования регионов (национальных, культурных, спонтанных) характеризуется преобладанием низких баллов (до 5–6) либо более или менее равномерным распределением по всей 10-балльной шкале.

Вполне логично можно предполагать, что целостность/конфликтность внутри субъекта РФ, а вслед за этим и региональной идентичности населения обусловлены положением в регионе и влиянием на его жизнь каких-либо групп населения, в частности группы старожил (старожильческой группы) и группы пришлого населения.

И действительно, экспертные оценки, свидетельствующие о целостности/прочности региона, совмещены с высокими оценками (7–10 баллов) влияния старожильческого населения на жизнь региона (на 7–10 баллов приходится 68,5 % оценок прочности (табл. 3).

Особый интерес представляет оценка роли федерального центра в развитии регионов. Здесь обращают на себя внимание экспертные оценки пред-

ставителей высокоразвитых регионов, почти третья часть которых указала, что регион в помощи центра не нуждается, а более 40 % указали, что эта помощь практически не ощущается. Но в целом по России таких регионов – в пределах 15–20 % от общего числа. Большинству регионов, особенно с низким уровнем и слабообустроенным, такая помощь необходима. Другой вопрос – каким образом она должна оказываться: в виде каких-то разовых мер или по долговременной и обоснованной стратегии?

Таблица 3

Оценка экспертами по 10-балльной шкале степени влияния «старожильческого» и «пришлого» населения на целостность/прочность региона (в процентах; $N = 432$)

Население	Баллы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Старожильческое	4,4	1,8	4,4	4,4	12,3	11,4	15,8	21,9	17,5	6,1
Пришлого	12,3	7,0	11,4	12,3	21,1	9,6	8,8	8,8	7,0	1,8

Большинство экспертов, особенно из регионов среднего уровня (а таких большинство), указывают на недостаточность для их регионов имеющейся общей стратегии или не видят ее вообще.

В условиях глобализации, общероссийской и межрегиональной экономической интеграции особо важной является проблема включенности регионов в эти процессы. Исследование показало, что уровень интеграции прямо зависит от уровня развития региона не только в международном и общероссийском масштабах, но даже в межрегиональном, где проблемы экономического сотрудничества легче решаются при соответствующей макрорегиональной координации. Очевидно, что именно макрорегиональный уровень должен стать основным в общегосударственной региональной политике.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает такой фактор формирования идентичности населения с собственным регионом, как качество жизни. Качество жизни населения является одним из главных оснований социальной интеграции и складывается в зависимости от достигнутого уровня каждой из социальных отраслей народного хозяйства и сфер общественной жизни. Оценивая различные составляющие социальной сферы региона, эксперты почти не дают оценку «очень высокий». Другая, менее высокая оценка – «достаточно высокий» дана значительной долей экспертов для сферы образования (59 %), культуры (45,5 %), социальной защиты (33 %), занятости (28,4 %). Подавляющая часть экспертов (56–64 %) дает большинству отраслей (кроме образования и культуры) среднюю оценку. Значительная доля оценок «низкий» (22–32 %) дана для сферы жилищного обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства и экологии, притом что оценки «очень высокий» и «достаточно высокий» получили лишь 5–12 %.

Анализируя распределение оценок экспертов социальных отраслей по оценкам типа региона, необходимо отметить следующие выявленные в ходе исследования особенности.

Оценки уровня общего и профессионального образования, здравоохранения и других социальных сфер, кроме жилищно-коммунального хозяйства и экологии как достаточного высокого, сосредоточены преимущественно

среди оценок регионов как освоенных (21–45 %). В значительно меньшей мере они даются экспертами для регионов, которые признаются слабоосвоенными (4–18 %). Эти оценки даны в основном независимо от уровня обеспечения ресурсами – примерно в равной мере как высоко- и средне-, так и низко-ресурсным.

Средние оценки в больших количествах (19–32 %) получают регионы, оцениваемые как освоенные, – в 14 случаях из 24 возможных, а регионы, оцениваемые как слабо освоенные, – в 9 случаях из 24. Низкие оценки в больших долях (16–50 %) получают регионы, оцениваемые как слабоосвоенные, – в 10 случаях из 24, а регионы с такой же долей, оцениваемые как освоенные, – в 7 случаях.

Таким образом, в формировании уровня развития социальных отраслей и сфер общественной жизни решающую роль играет освоенность региона; роль его ресурсного обеспечения остается второстепенной.

Существенное значение для формирования целостности региона и высокого уровня региональной идентичности населения имеют различные социальные группы, качество их жизни, роль в общественно-экономической жизни и положении региона.

Эксперты дают достаточно близкие оценки качества жизни основных групп населения региона. Дети и молодежь, работающее население, согласно этим оценкам, имеют преимущественно среднее качество жизни (71–83 %), причем значительная часть оценок (11–22 %) смещается в сторону низкого качества. А качество жизни пенсионеров и нетрудоспособного населения большинством экспертов, наоборот, оценивается как низкое (64,2 %), при этом среднюю оценку также выбирает значительная, хотя и вдвое меньшая, часть опрошенных (32,5%). Оценку «высокое» во всех трех случаях дает незначительное меньшинство (2,5–6,6 %).

На оценки качества жизни различных групп населения влияют оценки уровня социально-экономического развития региона. Так, между оценками уровня региона и качества жизни работающего населения можно наблюдать почти прямую зависимость: чем больше доля высоких (средних и низких) оценок региона, тем больше доля соответствующих оценок качества жизни работающего населения. Между уровнями оценок региона и качества жизни детей и молодежи существует такая же закономерность, отличающаяся лишь тем, что при средних оценках региона доля низких оценок качества жизни детей и молодежи немного больше, чем средних.

Оценки же качества жизни пенсионеров и нетрудоспособного населения при абсолютном доминировании низких оценок несколько иначе зависят от оценок регионов: при снижении оценки региона от высокого к низкому увеличивается доля низких и снижается доля средних оценок качества жизни.

Определенный вклад в формирование региональной идентичности населения вносит высокоресурсная социальная группа – региональная элита. Такой вклад обусловлен степенью совпадения ее интересов с интересами регионального развития в политической, экономической и духовной сфере.

Значение региональной элиты в общественной жизни субъекта РФ в ответах экспертов приобретает весьма разнообразное значение. В экономике большинство экспертов (около 45 %) указали на частичное совпадение интересов элиты с региональными интересами и ее замкнутость в основном на

свои интересы, однако значительная часть экспертов указала и на ведущую роль элиты в выражении и реализации общерегиональных интересов (29 %), и лишь несколько меньшая часть – на прямую противоположность этих интересов (26,2 %), на использование возможностей региона элитой в корпоративных целях.

Примерно такова же степень совпадения интересов региона и элит, по оценкам экспертов, в политической жизни: частичное совпадение отмечает примерно такая же доля экспертов (около 44 %), но значительно большая часть указывает на ведущую роль элиты и совпадение интересов в основном (42,1 %) и существенно меньшая (14 %) – на противоположность общих и корпоративных интересов.

На ведущее значение роли элит в духовной жизни региона указывает также весьма значительная доля экспертов – 37,3 %, но на частичное совпадение интересов элиты и региона в духовной области указывает больше экспертов, чем в политической и экономической областях, – около 50 %, а на прямую противоположность – также значительная часть, хотя и относительно небольшая – 12,7 %.

Таким образом, как показывает анализ экспертного мнения, интересы элит региона с интересами регионального развития совпадают лишь частично.

Эта тенденция подтверждается и в ответах на вопрос «Насколько производство и бизнес, имеющие предприятия, расположенные в регионе, ориентированы на региональное развитие?». При этом большинство экспертов указало на частичную ориентацию бизнеса на региональное развитие лишь постольку, поскольку он использует региональные ресурсы.

Как уже было отмечено выше, региональные СМИ формируют информационное пространство региона, чувство принадлежности к региональному сообществу и имидж каждого региона. На наш взгляд, они выполняют одновременно две взаимосвязанные функции: с одной стороны, являются прямым отражением развития регионального самосознания на конкретной территории, а с другой – выступают важным механизмом формирования и влияния на развитие региональной самоидентичности.

Большинство экспертов отмечают значительное влияние региональных СМИ на формирование у различных социальных групп населения субъекта РФ чувства принадлежности к региональному сообществу. Особенно велик этот показатель в ПФО и ДФО. Соответственно 65,7 и 58 % экспертов дали самые высокие оценки.

Для анализа процесса формирования региональной идентичности населения интерес представляет оценка экспертами деятельности институтов гражданского общества в регионе и их влияния на уровень доверия и солидарности в региональном социуме, соблюдения прав и свобод граждан.

Отметим, что деятельность институтов гражданского общества, влияющих на уровень доверия и солидарности в региональном социуме, оценивается экспертами невысоко. Лишь 33,9 % опрошенных считают, что деятельность институтов гражданского общества в регионе заметна, а подавляющее большинство (более 60 %) экспертов отмечают либо слабое влияние деятельности институтов гражданского общества на уровень социального доверия и солидарности (33,9 %), либо слабое развитие в регионе самих институтов (22,3 %).

В оценках экспертами деятельности институтов гражданского общества в регионе и их влияния на уровень доверия и солидарности в региональном социуме по федеральным округам в целом сохраняются те же тенденции, за исключением ЦФО и СЗФО. Эксперты считают, что деятельность институтов гражданского общества в этих регионах заметна (по ЦФО – 40 %, по СЗФО – 29,4 % опрошенных). Однако обращает на себя внимание тот факт, что затруднившись ответить, т.е. тех, у кого нет четкой и однозначной позиции по этому вопросу или они не хотят ее демонстрировать, здесь тоже относительно много (по ЦФО – 7,5 %, по СЗФО – 17,6 %), в отличие от представителей других регионов, где затруднившиеся ответить отсутствуют.

Заметное влияние на региональную идентичность оказывают восприятие и оценка членами регионального сообщества конфликтности региона. Эксперты оценили уровень конфликтности своего региона по 10-балльной шкале. Наиболее высокие оценки в 6 баллов имеют СЗФО (20 % экспертов) и СФО (16,7 % экспертов).

Среди рисков и угроз, представляющих опасность для развития своего региона и влияющих, по нашему мнению, на характер региональной идентичности населения, наибольший балл получили преступность (7 баллов – 17,8 % опрошенных), коррупция (7 баллов – 16,2 % опрошенных) и экологические проблемы (8 баллов – 14,3 % экспертов).

В исследовании регионов значительное место заняли вопросы оценки человеческого потенциала. В целом человеческий потенциал оценивается экспертами следующим образом: 9 баллов по 10-балльной шкале оценки дали 18,1 % экспертов, 8 баллов – 19,8 % экспертов, однако столько же оценили этот фактор только на 5 баллов. При этом самые высокие оценки (8 баллов) получили такие виды человеческого потенциала, как трудовой (его отметили 27,1 % экспертов), профессионально-квалификационный (27,4 %). Инновационному потенциалу, в том числе способности к разработке и освоению технологических инноваций, 9 баллов поставили 16,1 % экспертов, а способность к научным исследованиям и разработкам оценили в 10 баллов 16,9 % опрошенных. В результате получается отрицание отрицания: для повышения уровня развития нужен соответствующий человеческий потенциал, а он весьма низок. Поэтому в стратегии регионального развития первостепенным вопросом должно стать резкое наращивание человеческого потенциала. Это тем более важно в инновационном векторе развития регионов, их системной комплексной модернизации.

Таким образом, наше предположение о значимости социальных факторов формирования региональной идентичности подтверждено экспертами. Анализ экспертного мнения дает нам основания структурировать данные факторы на две группы в зависимости от их изменчивости и управляемости:

– стабильные факторы – своего рода базисные, системообразующие, объективные (т.е. слабо зависящие от воли отдельных индивидов) или стихийно проявляющиеся. К ним мы относим природно-географическое, территориальное, страновое и межрегиональное позиционирование региона, историю (генезис) его возникновения и развития, ментальность регионального социума;

– относительно стабильные факторы, подвержены большей изменчивости по сравнению с факторами первой группы. Эти факторы объективные, но

все же поддающиеся целенаправленному управлению (точнее, корректировке). К ним мы относим культуру, этнический состав регионального сообщества, человеческий и экономический потенциал территории, структуру ее экономики, признанные конкурентные преимущества региона, политико-управленческие процессы в регионе, сложившиеся отношения по оси «Центр – периферия». Также сюда можно отнести такие факторы, как качество жизни, инновационность территориального сообщества, имидж территории, эффективность региональных органов исполнительной власти, деятельность СМИ и средств массовой коммуникации [2], наличие и деятельность региональных элит, знаковых личностей – «героев», землячеств.

Поскольку факторы последней группы более управляемы, то именно на них рекомендуется в первую очередь обратить внимание при решении проблемы формирования положительной региональной идентичности на конкретной территории. Выявлена высокая степень зависимости содержательного наполнения вышеуказанных факторов именно от типа региона по соотношению ресурсности – социальной освоенности и слабой зависимости от уровня развития. Деятельность вышеуказанных факторов должна приводить к внутреннему и внешнему брендингу территории, определению его притягательных символов.

Современное региональное развитие характеризуется повышением межрегиональной конкуренции и соперничества. Борьба ведется за привлечение в регион инвестиционных и высококвалифицированных трудовых ресурсов, политическое влияние, приобретение определенных «преференций» в отношениях с Центром. Участвуют в ней все регионы – как наделенные ресурсами богатые регионы-доноры, так и «депрессивные» регионы. Одним из основополагающих факторов межрегиональной конкуренции становится имидж региона, т.е. с одной стороны – транслируемый региональным сообществом образ региона, а с другой – воспринимаемый другими сообществами образ того же региона. Основным признаком транслируемого образа региона, успешное выделение которого ведет к повышению региональной конкурентоспособности, является имидж преуспевающего региона.

Произошедший переход от распределительной экономики к рыночной имеет политические последствия и для внешнего имиджа регионов. Новый адресат, в качестве которого все более выступают промышленно-финансовые круги, а не «раздающее» блага правительство, вынуждает региональных лидеров кардинально менять характер публичной политики. Жалобы на бедственное состояние хозяйства региона, обнищание жителей, задержки трансфертов, рассчитанные на получение льгот, послаблений, финансовой помощи, постепенно уходят в прошлое. Лидеры переходят к рекламе своих регионов, демонстрации потенциальных возможностей, независимости от подачек федерального бюджета, благоприятного инвестиционного климата.

Формирование такого «благополучного» имиджа невозможно без «позитивной» региональной самоидентичности жителей региона. В свою очередь наличие «позитивной» региональной самоидентичности, транслируясь по множеству коммуникативных каналов за пределы региона, может иметь синергетический эффект для формирования положительного имиджа региона и, соответственно, повышения конкурентоспособности на межрегиональном рынке инвестиционных, трудовых, политических ресурсов.

Как показывают данные проведенного нами исследования, даже в среднересурсных (среди изучаемых регионов их более двух третей), но достаточно социально освоенных регионах более четко выражаются географические (территориальные) основания образования данного субъекта. Это подтверждает нашу гипотезу относительно важности именно территориальных, а не национально-этнических аспектов региональной идентичности. В этом смысле региональная идентичность носит сплавивающий, интегрирующий российское общество характер и является основой общегражданской наднациональной идентичности.

При этом территориальная принадлежность, любовь к «малой Родине», особенности качества жизни формируют определенную ментальность регионального сообщества и в конечном итоге положительно влияют на инновационный вектор развития региона.

Список литературы

1. **Зубаревич, Н. В.** Социальное развитие регионов России: что показывают индикаторы Программы развития ООН / Н. В. Зубаревич // Региональная социология в России : сб. материалов социологических исследований / отв. ред. В. В. Маркин ; Институт социологии РАН. – М. : Экслибри-Пресс, 2007. – С. 49–60.
2. **Букин, В. П.** Социальная ответственность СМИ в контексте модернизационных процессов в регионе / В. П. Букин, А. В. Осташков, С. И. Неделько, В. Н. Ретинская // Регионология. – 2010. – № 4. – С. 274–280.

Супиков Вадим Николаевич

доктор социологических наук,
профессор, кафедра государственного
управления и социологии региона,
Пензенский государственный
университет

E-mail: info@poaprk.ru

Supikov Vadim Nikolaevich

Doctor of sociological sciences,
professor, sub-department of public
administration and regional sociology,
Penza State University

Тумакова Ксения Евгеньевна

юрист-консульт, Пензенская областная
агропромышленная корпорация

E-mail: moy_adres07@mail.ru

Tumakova Kseniya Evgenyevna

Legal adviser, Penza Region
Agro-industrial Corporation

УДК 316.47

Супиков, В. Н.

Влияние социально-экономического положения регионов России на региональную идентичность населения / В. Н. Супиков, К. Е. Тумакова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 3 (19). – С. 89–99.